

От автора

Несколько моих выступлений на телеканале «Союз» с пояснениями к отдельным местам Евангелий от Матфея и от Марка вызвали интерес слушателей. Так возникла мысль о предлагаемых теперь комментариях на Евангелие от Матфея. Они не претендуют на широкий обзор вопросов, возникающих при его чтении, и касаются не каждого стиха, но в основном тех, которые показались более значимыми для современного человека.

В книге была учтена просьба излагать материал по возможности кратко, современным языком, избегая специфических богословских терминов и церковнославянских понятий и слов. Основное внимание при этом в ней было уделено святоотеческому пониманию речей и притч Спасителя, событий Его жизни.

Алексей ОСИПОВ

Обращение к святым отцам в настоящее время является особенно насущным, учитывая, с одной стороны, прямое вторжение в нашу среду либерально-модернистского духа западного богословия, который настойчиво пытается покорить последний бастион христианства — православие, с другой — появление у нас так называемых «прозорливых старцев», проповедующих свое понимание Евангелия, свое учение. Однако апостол Павел на все времена ответил тем и другим: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1: 8). А 19-е правило VI Вселенского Собора прямо повелевает: «...аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оно, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего».

Предисловие

Новозаветное Благовестие, несмотря на всю простоту своего изложения, с первых времен и по сей день вызывает непрекращающиеся дискуссии, приведшие ко многим разделениям в христианском мире. Споры вызваны различным пониманием слов Христа, Его апостолов, особенно Павла, и тем более Откровения апостола Иоанна. Одной из очевидных причин этих дискуссий и разделений явился приточный, образный, отражающий все особенности психологии еврейского народа язык, на котором проповедовалось Евангелие. Христос часто заканчивал Свои проповеди и притчи возгласом: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Действительно, многие Его непосредственные слушатели, а затем и люди последующих веков следовали буквальному значению Его слов или искали в них особый смысл, что нередко приводило к серьезным искажениям в истол-

ковании самых основных истин христианской веры.

Яркой иллюстрацией возможности таких искажений является, например, понимание слов Спасителя: *ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16: 18–19). Рим, превратно истолковав эти слова как указание на власть папы над всей Церковью, пришел в конечном счете к полному отпадению от нее.

Поэтому возникает исключительной важности вопрос: каким ключом открывается истинный смысл слов Евангелия?

Писатели священных книг постоянно подчеркивают, что они говорят и пишут не от себя, проповедуют не свое учение и не *хитроуплетенным басням последуя* (2 Пет. 1: 16), но *зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1: 20–21). Они указывают, что источником их проповеди являются не домыслы, предположения, знания и ум (ср.

1 Кор. 2: 4), но Сам Христос, лишь свидетелями Которого они являются. Апостол Иоанн прямо об этом пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1: 1–3).

Однако и апостолы, из-за страха быть растерзанными иудеями, целых семь недель молчали после казни и воскресения Христа, пока не произошло событие, полностью изменившее их состояние. В день Пятидесятницы они самым ощутимым образом, духовно и телесно, получили Того, о Ком говорил им Учитель: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). И с ними произошло нечто чрезвычайное — из робких, боязливых учеников они вдруг превратились в бесстрашных, мужественных и вдохновенных свидетелей того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек — Мессия, Спаситель человечества.

В послеапостольский период и последующую историю непрерывно возникали все новые вопросы, касающиеся и более детального осмысления различных истин веры и духовной жизни человека. Кто же теперь мог безошибочно ответить на них? Нет сомнений, что только тот, кто, как и апостолы, получил Того же Духа Истины, Которым было вдохновлено само Писание. Только человек, имеющий этого Божественного Духа, может изъяснять Священное Писание так, чтобы слово человеческое стало Его словом. Но все ли именующие себя христианами имеют Духа Божия, во всех ли Он крещеных, воцерковленных? В отличие от основного направления богословской мысли западных христианских исповеданий, утверждающего, что каждый верующий в Иисуса Христа уже находится в Духе Святом, православие на этот серьезнейший вопрос отвечает, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2: 19), но, несмотря на это, не являются носителями Духа Божьего и не спасаются. Ибо лишь те становятся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17), о которых Сам Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). А святой Исаак Сирий выразил эту мысль в таких кратких и ясных словах: «душа видит истину Божию по силе жития» (Слова подвижнические.

Слово 30)¹. То есть Дух Святой открывает истину только душе, очищенной от страстей.

Православие тем принципиально отличается от всех других христианских исповеданий, что оно видит истинный ключ к пониманию Священного Писания лишь в учении тех, кто очистил свое сердце от всякого греха, приобрел *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), стал носителем Того Духа Святого, Которым дано само Священное Писание. Именно поэтому, а не в силу своего природного ума и приобретенных познаний святые подвижники изъясняли истины веры и духовной жизни, а отцы Вселенских Соборов утверждали догматы веры. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли (ей) точно познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину, так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и чрез Него и в Нем — и Сын со Отцом. И (таковой человек) видит Их, насколько возможно (ему) видеть,

¹ Ссылки на труды святых отцов, которые можно прочесть на православных порталах (в первую очередь в Православной библиотеке святых отцов и церковных писателей на портале azbyka.ru), даются в тексте с указанием названия, раздела, главы, чтобы облегчить читателю поиск нужной цитаты. — *Примеч. ред.*

и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается, и вещает, и всем другим (то) описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат; ибо таким образом они божественный символ сложили» (Божественные гимны. Гимн 17).

На этом фундаменте строят понимание Священного Писания и свою духовную жизнь все православные подвижники и верные христиане. О нем как единственно надежном основании истинного понимания слова Божия прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы... Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским» (Аскетические опыты. Т. 1. О чтении святых отцов). Поэтому отступление от отцов грозит разрушением всего здания Церкви.

Однако, как писал игумен Никон (Воробьев), без святителя Игнатия «понимать древних отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным» (Нам оставлено покаяние. Письмо 163).

Глава 1

1: 1–16. *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...*

Библия, сообщая о первом грехопадении пра-родителей и последовавшем повреждении их природы, ставшей смертной, тленной, страстной (о так называемом первородном грехе), прямо указывает и на закон наследственной, или родовой, преемственности от предков к потомкам как добрых качеств, так и греховных страстей (так называемого родового греха), во многом определяющих характер, поведение и весь нравственный и духовный облик жизни человека. По этому закону потомкам «передаются не только черты лица и особенности физической организации, но и психические свойства и склонности ближайших и отдаленных предков»¹.

¹ | *Свящ. Алексей Бургов. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев, 1904. С. 146.*

О наследственной передаче свойств человека как об очевидном факте говорит и религиозная, и медицинская, и историческая, и философская, и художественная литература. В Ветхом Завете, например, находим такие слова: *ужасен конец неправедного рода* (Прем. 3: 19) и, напротив: *блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится* (Пс. 111: 1–2). Об этом говорят ветхозаветные пророки, все ветхозаветное учение, это явствует, например, и из вопроса Христу апостолов: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9: 2)¹. Святитель Григорий Нисский писал: «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что по закону природы рожденное есть то же с родившим, так и от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный» (О блаженствах. Слово 6).

Некоторые роды получают в Библии ярко выраженные характеристики: например, род Каина — каиниты (ср. Прем. 12: 10) или,

¹ См. также: Основы социальной концепции РПЦ, XII, 5.